

РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.31029/vestdnc79/8

ВРЕМЯ ЛИСТАЕТ СТРАНИЦЫ...

Какагасанов Г.И. Массовые репрессии 20–40-х и начала 50-х годов XX в. в Дагестане и их последствия (историко-документальное исследование).
Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, Алеф, 2020. – 234 с.

Всем, кто клеймен был статьею полсотни восьмью,
кто и во сне окружен был собаками, лютым конвоем,
кто по суду, без суда, совещаньем особым
был обречен на тюремную робу до гроба,
кто был судьбой обречен кандалами, колючкой, цепями
им наши слезы и скорбь, наша вечная память!

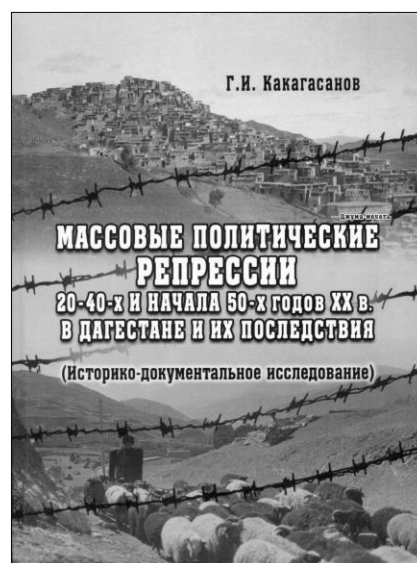
Т. Русланов

Известным дагестанским источниковедом, кандидатом исторических наук, ведущим научным сотрудником Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН Гаджикурбаном Ибрагимовичем Какагасановым внесен большой вклад в региональную историографию. Им опубликован ряд значимых сборников документов и материалов, других научных работ по различным аспектам истории Дагестана и Северного Кавказа. В 2020 г. отечественная историография пополнилась новой монографией ученого – «Массовые репрессии 20–40-х и начала 50-х годов XX в. в Дагестане и их последствия (историко-документальное исследование)» (Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, Алеф, 2020. 234 с.) [1].

В рецензируемом труде Г.И. Какагасанов продолжил исследование актуальных проблем истории XX в., репрессии 20–50-х гг. XX в. были и остаются одной из наиболее мрачных страниц истории нашего государства. Сам факт массовых репрессий официально был признан высшим партийным руководством страны: сначала в докладе первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева на закрытом заседании XX съезде КПСС (25 февраля 1956 г.), а позднее и в постановлении ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий». Неослабевающий интерес общества к трагическим страницам истории нашей страны, а в особенности к теме репрессий, можно объяснить не только стремлением познать истину, получить объективные данные о жертвах политических репрессий, но и желанием извлечь уроки из прошлого с тем, чтобы не допустить трагедий, подобных массовым репрессиям 30-х гг. XX в.

В новой работе дагестанского историка освещаются вопросы проведения массовых репрессий в отношении мусульманского духовенства, крестьянства, а также интеллигенции Дагестана 20–50-х гг. XX в. и их последствия. Особое внимание автором уделено репрессиям 1937–1938 гг.

Тема исследования для него не новая, еще в 1997 г. вышел первый сборник документов о репрессиях в нашей республике – «Репрессии 30-х гг. в Дагестане. (Документы и материалы)» (Махачкала, 1997) [2]. Составителями сборника выступили Г.И. Какагасанов, М.Д. Бутаев, Р.И. Джамбулатова, от-

---

ветственным редактором являлся А.И. Османов. В первый сборник, посвященный репрессиям, были включены ранее не опубликованные документы Центрального государственного архива Республики Дагестан, хранившиеся под грифами «совершенно секретно» и «секретно» и освещавшие сложные и трагические страницы истории Дагестана в период массовых политических репрессий в стране. В сборник также вошли материалы, опубликованные в периодической печати. Он до сих пор остается востребованным у специалистов и широкой общественности.

Стоит отметить, что Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН сделал немало для освещения данной проблемы. Изучением и публикацией материалов по истории репрессий также занимался сотрудник ИИАЭ Сагим Ильясович Сулейманов. Им были изданы четыре брошюры со списками репрессированных, а затем реабилитированных лиц. Впоследствии эти издания были объединены в единую книгу, вышедшую в 2015 г. под названием «Книга памяти жертв политических репрессий 20–50-х гг. XX в. в Дагестане. (Документы, списки)» (Махачкала: МавраевЪ, 2015. 608 с.) [3]. Эта книга посвящена трагическим страницам нашей истории, людям, чьи судьбы были искалечены политическими репрессиями. Данное историко-мемориальное издание – своеобразный печатный памятник жертвам репрессий. В книге были использованы официальные документы и материалы директивных органов, послужившие основанием для репрессий, опубликованы выписки из закона и указов президента России о реабилитации, а также поименные списки тех, кто безвинно пострадал в 20–50-е гг. прошлого столетия, копии некоторых документов из архивных уголовных дел. Следует отметить, что Г.И. Какагасанов, будучи ответственным редактором, сделал многое для того, чтобы данная «Книга памяти...» вышла. Затрагивал он тему репрессий и в своей монографии, вышедшей в 2010 г. [4].

Вел работу в данном направлении и директор Института ИИАЭ Махач Абдулаевич Мусаев, которым была подготовлена и опубликована «Книга памяти жертв политических репрессий XX века в Дагестане» (Махачкала: МавраевЪ, 2020. 720 с.). В этой работе были опубликованы краткие сведения о 8659 репрессированных и впоследствии реабилитированных жертвах политических репрессий 1919–1980 гг., которые были предоставлены УФСБ России по Республике Дагестан на основе хранящихся в органах безопасности архивных уголовных дел [5]. Писали о репрессиях в Дагестане и другие исследователи республики.

Продолжал заниматься данной темой и Г.И. Какагасанов, результатом его многолетних исследований и стала новая монография. В данном исследовании автором привлечен и проанализирован широкий спектр разнохарактерных архивных и иных источников, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот, а также использованы обобщающие труды, затрагивающие те или иные аспекты данной научно-исследовательской темы. Все это позволило Гаджикурбану Ибрагимовичу изучить вопросы повстанческого движения в Нагорной части и в Южном Дагестане в 20–30-х гг. XX в., репрессии против духовенства, крестьянства и интеллигенции республики и их последствия. Так, первая глава посвящена исследованию повстанческого движения против советской власти в 1921–1930 гг., в частности охарактеризовано восстание под руководством шейха Гаджи Магомеда Эфенди Рамазанова (Штульского) в Южном Дагестане, принявшее значительный и организованный характер и охватившее три крупных горных района Южного Дагестана: Курахский, Касумкентский и Табасаранский. Во всех аулах, где произошли эти выступления, были освобождены от работы председатели сельсоветов и других организаций, взамен которых назначались старшины аулов. Главным требованием восставших было восстановление шариата и предоставление тех прав и положений, которыми пользовались горцы до прихода советской власти в Дагестан. Только благодаря проведению воинских операций восстание в Южном Дагестане было подавлено. Подробно в работе Г.И. Какагасанова освещается Хновское восстание 1930 г., в котором участвовали жители не только Хнова, но и нескольких соседних сел Рутульского и Ахтынского районов, а также «волнения» в Дидоевском участке Андийского округа.

Установление советской власти, новая экономическая политика, культурная революция, коллективизация – все эти кардинальные изменения не могли не отразиться на состоянии дагестанского обще-

---

ства. Социальные, политические и экономические реформы, проводимые советской властью, воспринимались далеко не однозначно, вызвали протест, вылившийся в пассивное и активное сопротивление многим мероприятиям государственных органов власти [6].

Представители духовенства, являвшегося неотъемлемой частью дагестанского общества, не были сторонними наблюдателями во всех исторических событиях рассматриваемого периода. Мусульманское духовенство в Дагестане на протяжении длительного исторического периода было монопольной пропагандистской и идеологической силой общества. Оно формировало общественную психологию и мировоззрение людей. Под влиянием мусульманского духовенства находились система образования и воспитания, культура. Поэтому после установления советской власти деятельность духовенства старались держать под контролем, противников советского строительства называли «реакционными» и причисляли к «контрреволюционерам». И если в начале 20-х гг. органы власти и партии проявляли лояльность по отношению к религии, то к концу 20-х гг. ситуация меняется. Автор во Введении справедливо отмечает, что советская власть в процессе социалистических преобразований в конце 20-х и в течение всего периода 30-х гг. XX в. столкнулась в лице мусульманского духовенства с сильным и организованным противником проведения мероприятий власти в Дагестане социально-экономического и культурного характера. Естественно, отношение органов советской власти к религии и ее лидерам, участникам религиозных акций менялось. К активным участникам сопротивления стали применяться сначала административные меры: лишение избирательных прав, обложение индивидуальным налогом, а к организаторам, «подстрекателям» и руководителям – меры уголовного характера. Именно репрессиям против духовенства республики посвящена вторая глава работы Г.И. Какагасанова, часть данной главы освещает трагические страницы истории семьи шейх-уль-ислама Дагестана Али-Хаджи Акушинского.

Глава третья монографии «Массовые репрессии против крестьянства Дагестана в 20–30-х годах XX в.» освещает проблему репрессий против самого многочисленного слоя страны и республики – крестьянства. В период коллективизации сельского хозяйства в СССР местные партийные и советские органы с привлечением деревенской бедноты обещаниями, запугиванием населения лишением избирательных прав, угрозами конфискации имущества, арестами стремились преодолеть сопротивление значительной части крестьянства насильственной коллективизации и раскулачивания. Автор приходит к выводу, что «сплошная коллективизация сельского хозяйства в Дагестане, да и во всей стране, совпала с массовыми репрессиями против граждан страны, в том числе против рядовых колхозников. Особо жестокие репрессивные акты органов власти наблюдались в период хлебозаготовительных кампаний 1928–1930 гг. Только в марте – апреле 1928 г. органами ОГПУ Северо-Кавказского края было арестовано 2772 человека, из них в городах 275 (9,9%) и в деревнях 2363 человека (85,2%), прочие 134 (4,8%). Из числа арестованных «торговцев-спекулянтов» хлебом было 400 человек (15,2%), кулаков – 1303 человека (49,4%), середняков – 297 человек (11,2%), бедняков – 42 человека (1,6%), прочие 596 человек (22,6%)» [1, с. 47].

Документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Дагестан, свидетельствуют о массовых антисоветских выступлениях в 1930 г. отдельной части населения Дагестана и о том, что они были чисто локальными явлениями и являлись заранее спланированными, организованными как внутри республики, так и за ее пределами. Меры пресечения и аресты главных руководителей повстанцев органами власти применялись лишь после того, как были исчерпаны все меры мирного урегулирования конфликта, после того как не давали результатов длительные переговоры с влиятельными лицами, сельскими старейшинами, непосредственно близкими родственниками.

Проанализированы в монографии также и показательные судебные процессы в Дагестане в 1937 г. в отношении колхозного крестьянства и рабочих совхозов.

Последняя глава монографии освещает массовые репрессии в отношении представителей интеллигенции Дагестана в 20–50-х гг. XX в. Развернувшиеся массовые репрессии против светской интеллигенции привели к тому, что многие ее представители были уничтожены, отсидели в лагерях, кто-то по-

---

кинул республику и т.д. Г.И. Какагасанов подробно характеризует процессы в среде интеллигенции, выявляет причины и особенности репрессий в их отношении сквозь призму борьбы за власть, «вождизма», «троцкизма», «буржуазного национализма», «контрреволюции», «идеологических ошибок» и т.д. Автором перечислены имена наиболее выдающихся представителей интеллигенции, попавших в жернова репрессивной машины. Он отмечает, что «массовые репрессии продолжались и в 1938 г., перекинувшись со значительно поредевшей интеллигенции республики на рабочих и крестьян», а также то, «что за период с 1934 по 1939 г. было исключено из партии около половины состава всей областной партийной организации. За три года (1937–1939 гг.), по существу, был уничтожен цвет национальной интеллигенции Дагестана, сотни партийных, советских и хозяйственных работников, активных борцов за установление советской власти и построение фундамента социализма в республике» [1, с. 147]. В настоящее время участники всех этих процессов реабилитированы. 18 октября 1991 г. принят Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», в соответствии с которым органы Федеральной службы безопасности, прокуратура республики проводят большую работу по пересмотру уголовных дел, заведенных по политическим мотивам. Процесс этот и в настоящее время продолжается.

Работу завершает Заключение, в котором автор подводит итоги проделанной работы над темой исследования. Монография снабжена разделом Примечания, а также Приложения. В качестве приложения даются наиболее значимые документы, характеризующие масштабы репрессий в Дагестане и их сравнительный анализ по стране, приведен список лиц (неполный) из числа интеллигенции Дагестана, осужденных в 20–50-е гг. XX в. различными судебными органами (военный трибунал, Верховный суд, Тройки НКВД).

Данная монография будет интересна историкам, публицистам, преподавателям вузов, студентам, аспирантам и широкому кругу читателей, интересующихся проблемами истории Дагестана.

В целом поставленные автором цели достигнуты. Гаджикурбаном Ибрагимовичем подготовлена новое серьезное аналитическое исследование.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Какагасанов Г.И.* Массовые репрессии 20–40-х и начала 50-х годов XX в. в Дагестане и их последствия (историко-документальное исследование). Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2020. 234 с.
2. Репрессии 30-х годов в Дагестане : документы и материалы / сост.: *Г.И. Какагасанов, М.Д. Бутаев, Р.И. Джамбулатова*. Махачкала: Юпитер, 1997. 528 с.
3. *Сулейманов С.И.* Книга Памяти жертв политических репрессий 20–50-х годов XX в. в Дагестане. (Документы, списки). Махачкала: МавраевЪ, 2015. 608 с.
4. *Какагасанов Г.И.* Социальные противоречия в дагестанском обществе в 20–50-е годы XX в. (Историко-документальное исследование). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2010. 240 с.
5. Книга памяти жертв политических репрессий XX века в Дагестане / сост. *М.А. Мусаев*. Махачкала: МавраевЪ, 2020. 720 с.
6. *Кидирнязов Д.С., Лысенко Ю.М.* Социальные противоречия в дагестанском обществе в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. и мусульманское духовенство // *Исламоведение*. 2012. № 2. С. 38.

Ю.М. Лысенко, ORCID: 0000-0002-3329-2260,
кандидат исторических наук, ученый секретарь
Института истории, археологии
и этнографии ДФИЦ РАН.